

1997 N24

ПОЭЗИЯ "ЦИРКА" ОЛИМП

САМИЗДАТ ВЕКА: СЕРГЕЙ ЧУДАКОВ

ПОЭТЫ ВНЕ ГРУПП

Сергей Чудаков - тоже сам по себе из ранних. В конце пятидесятых, когда я с ним познакомился в кружке Алика Гинзбурга, это был очень хорошенький на вид десятиклассник, но поэт совершенно сложившийся. Помню, я болел, когда Алик Гинзбург пожаловал ко мне в мою узкую келью. Он задумал выпускать первый самиздатский журнал "СИНТАКСИС". "Только без политики," - умолял я его, потому

что понимал, что это может быть для нас роковым. Еще свежо было время, когда я служил в стройбате на Урале, там были десятки лагерей, где люди пребывали в ужасном состоянии и условиях за мешок картошки или пшеницы лет по десять и более. "Конечно, у нас будет одна поэзия," - соглашался со мной Алик. Но это намерение его не спасло, посадили. И вот в первом номере "СИНТАКСИСА" я читаю стихи Сережи Чудакова, некоторые из которых вы можете прочитать в этой подборке. Стихи яркие, талантливые. Это отметил и Иосиф Бродский.

Сергей Чудаков - фигура мифическая, легендарная. Он то исчезал на много лет, то снова появлялся на московском горизонте. Ходили слухи, что он опустился на самое дно, что пьет с уголовниками, поставляет богатым приятелям знакомых девочек, что якобы погиб, тогда Бродский написал стихи на смерть бедного Сережи. Но вот снова, как ни в чем не бывало, он здесь - полупьяный, полуернический и совершенно безумный. Герой из еще ненаписанного романа. Сам себе издат, сам по себе.

ГЕНРИХ САПГИР

* * *

Ипполит, в твоём имени камень и конь.
Ты возжег в чреве Федры, как жженку, огонь.
И погиб, словно пьяный,
свалившийся в лифт,
Персонал неолита, жокей
Ипполит.

Колесницы пошли на последний заезд.
Зевс не выдаст, товарищ
Буденный не съест.
Только женщина сжала
программу в руке,
Чуть качнула ногою в прозрачном
чулке.

Ипполит, мы идем на
смертельный виток!
Лязг тюремных дверей и
сверканье винтовок.
Автогонщик взрывается: кончен
вираж,
Все дальнейшее - недостоверный
мираж.

"Я хочу тебя, мальчик", - сказала
она,
Вожделением к мертвому вся
сожжена.
"Мне осталось выпить в
ресторане "Бега",
Мне осталась Россия, печаль и
снега".

* * *

Пушкина играли на рояле
Пушкина убили на дуэли
Попросив в тарелочку морошки
Он скончался возле книжной
полки

В ледяной воде из мерзлых
комьев

Похоронен Пушкин
незабвенный

Нас ведь тоже с пулями знакомят
Вешаемся мы вскрываем вены

Попадаем часто под машины
С лестниц нас швыряют в пьяном виде
Мы живем - возней с своей машиной
Небольшого Пушкина обидев

Небольшой чугунный знаменитый
В одиноком от мороза сквере
Он стоит (дублер и заменитель)
Горько сожалеея о потере

Юности и званья камер-юнкер
Славы песни девок в Кишиневе
Гончаровой в белой нижней юбке
Смерти с настоящей тишиною

СКРИПИЧНАЯ СОНАТА
"Чушка, чушка,
почешу за ушком".
(Ласка)

1.
Купоросу
К опоросу

Свиноматерь изсебейный
ПриПЕРЕплод вколбасила
Лу-Жи-Жа Мерзь Бакрово
Жирвотное животное
Сохлевники, одноплохане
Кабанально соблезнут
Хряквием

Хрюквием
Транзительно
Рьвьвьвииии!!!!
Пару перлов с рыла
скрыла

В НАВОЗЬ
Петух разгребет АВОСЬ!
Но убей
На обед
Ниобью!
Гильотаж!

2
Ценят центнер мяс

Шкур куш
Кишки ж
и и и
Св тв ты (ШТПР)
и и и
На- на
де- де-
ты ку
Жиг-жиг шик? шик
Брааа... раза... РВЕЛЬ
Черные изручины
Ивгриф циркуозно
семь пальцев левой
вкрючены
Маэст
Маэстч
Ризбрызгнл душу
душем
Во всякий глаЗЗЗаму
СЛЕЗуй
Люстрыдали
и дали
Фозхом
Рьвьвьвииии!!!!
Апофеоз свинины -

* * *

Самоубийство есть дуэль,
Искал ты женщину с крылатыми
ногами,
Она теперь заряжена в нагане,
Ружейным маслом пахнет и
стрельбой.
Инфляция листвы как биржевая
рьяность.
На улицах дождей асфальтные катки.
Твой демон смерти стал
вегетарьянец,
Теряющий салфетки и платки.
Забывчивостью старческой
несносен,
И умственно немного нездоров,
Но в бесконечность отправляет
осень
Скупые призраки почтовых поездов.
Когда дышать игрою больше нечем,
Давайте выдох на конце строки.